

Глава 7: Агония пробуждения

Почти ослепнув, Тут слегка потер глаза и снова открыл их, что оказалось ошибкой, поскольку все вокруг стало еще более интенсивным, чем прежде. Однако, преодолевая боль в голове, он осмотрел спортзал, и сказать, что он не был поражен, было бы преуменьшением. Все вокруг, казалось, взорвалось мириадами цветов; мало того, он видел так четко и идеально, что даже из окон спортзала мог разглядеть линии на крыльях насекомого с расстояния более мили.

"Боже мой, неужели Супермен видит это каждый день? У меня и раньше было отличное зрение, но теперь я как будто вижу все в 4к вместо прежних 144р, и даже тогда это, вероятно, не совсем точное сравнение", подумал он в чистом изумлении, не обращая внимания на боль в голове и наслаждаясь прекрасным видом, видя то, чего никогда не видел раньше.

Он видел цвета, просто плавающие в воздухе, что сбило его с толку, так как он понятия не имел, что это такое, но прежде чем он успел усомниться в этом, моргнул, и следующее, что он понял, было то, что он смотрел сквозь радугу; ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что происходит, но когда он это сделал, был потрясен еще больше. Инфракрасное зрение? Он знал о рентгеновском зрении, но никогда не подозревал, что он может видеть и в инфракрасном диапазоне. Тут удивленно огляделся по сторонам.

"Тут, ты в порядке?" обеспокоенно спросила Гвен, взглянув на Тута и заметив его странное выражение лица.

"Да, я в порядке", ответил он рассеянно, так как был слишком занят использованием своих внезапно пробудившихся способностей, что заставило Гвен нахмурить брови, но она не стала продолжать расспросы.

Сейчас Тут использовал рентгеновское зрение, что было удивительно, но он не мог как следует его контролировать, поэтому видел просто кучу скелетов, что было очень странно, но не так странно, как могло бы быть, если вы понимаете, о чем речь; в конце концов, он был окружен кучей двенадцатилетних детей.

"Прекрас..." сказал Тут с улыбкой, но тут же закрыл рот от отвращения. Вслед за пробуждением суперзрения пришел супервкус, который позволил ему попробовать множество вещей, о существовании которых он даже не подозревал; хотя, что бы он ни попробовал, это было совершенно отвратительно, как будто он ел дерьмо, посыпанное столетним дерьмом и замаринованное в блевотине.

Его чуть не стошнило, и он, честно говоря, немного боялся снова открыть рот, но прежде чем он успел что-либо сделать, супернюх проснулся третьим, и, Боже, это было плохо. К счастью, запах был не так ужасен, как вкус, и Тут смог разобрать несколько вещей, например, сильный запах пота. Кроме пота, было еще много других вещей, но он не мог их разобрать, и пока он наслаждался этими новыми внезапными способностями, его голова была в полном беспорядке; она раскалывалась от боли.

"Уф, похоже, внезапное пробуждение этих способностей дается дорогой ценой; черт возьми, как же больно. Такое ощущение, что кто-то постоянно бьет меня по голове чертовой кувалдой". Тут напряженно нахмурился, закрыв глаза в надежде пережить боль, но это было бесполезно, так как он просто видел сквозь веки.

Как раз когда он почувствовал, что близок к пределу своих возможностей из-за внезапных раздражителей, перегружающих мозг, он ощутил покалывание во всем теле, а затем внезапно почувствовал, как тысячи и тысячи предметов касаются его кожи. Это было очень неприятное

ощущение, но он не мог особо беспокоиться об этом, так как боль в голове только усиливалась, заставляя его наклоняться вперед и хвататься за голову, время от времени хрюкая от боли.

"Тут, ты уверен, что с тобой все в порядке?" спросила Гвен, озабоченно нахмурившись, когда она протиснулась за спины Питера и Джин и села рядом с Тутом, положив свою голову ему на макушку, отчего он задрожал.

"Да, моя голова просто... болит!" ответил Тут с болезненным выражением лица, скрипя зубами, едва способный соображать от сильной боли, но не успел он договорить, как вдруг громко хрюкнул от боли и рухнул на трибуны, схватившись за уши.

"Т-тут!" закричала Гвен в тревоге и легком страхе, быстро встав на колени и пытаясь помочь мальчику, ее громкий голос привлек внимание всех, кто находился поблизости, включая Джин и Питера.

"Тут!" закричали Питер и Джин соответственно, мгновенно прекратив свои занятия и бросившись на помощь Туту, который свернулся в клубок, схватившись за уши, с выражением агонии.

Тут не мог даже думать; все, что он слышал, - это бесчисленное множество звуков, будь то голоса или звуки вообще; это была чистая агония. Все звучало так громко, что казалось, будто все происходит прямо в его сознании, не говоря уже о мыслях; он едва мог воспринимать то, что происходило вокруг. Он видел Джин, Питера и Гвен, стоявших на коленях рядом с ним и, казалось, пытавшихся ему помочь, но их голоса заглушали сотни тысяч звуков, которые он слышал.

Он никогда в жизни не чувствовал такой сильной боли, даже когда умирал, она не была такой сильной, как сейчас.

Видя, что Тут лежит на земле в агонии, Питер одновременно и волновался, и боялся, стараясь изо всех сил помочь или облегчить боль. Он знал Туту с раннего детства и никогда не видел, чтобы он хоть как-то проявлял боль; ему казалось, что он непобедим.

"Оставайтесь здесь, я пойду позову взрослых!" сказал Питер, оставив Джин и Гвен, и быстро побежал вниз по трибунам, спотыкаясь при этом.

"Гвен, ты не знаешь, что с Тутом?" спросила Джин, обеспокоенно глядя на Гвен, которая, как известно, была умнее всех, потирая голову Туту, и несколько раз пыталась позвать его, но безуспешно.

"Я... я не знаю. До этого он вел себя немного странно, и я пошла проверить его, а вскоре после этого он внезапно упал от боли. Он хватается за уши, так что, возможно, у него повреждены барабанные перепонки?" Гвен в легкой панике смотрела на Туту, лежащего на коленях у Джин, не зная, что делать, ведь она хоть и гений, но еще совсем ребенок.

Снова обратившись к Туту, Джин попыталась заставить его сказать что-нибудь, но, похоже, боль, которую он испытывал, была слишком сильной, и он даже не мог уловить голос, а может, Гвен была права, и Тут вообще не мог слышать. Однако как раз в тот момент, когда она думала о том, чтобы передать свои слова на листке бумаги, чтобы Тут прочитал, она увидела Питера, вернувшегося с двумя учителями.

"Т-тут прямо там", сказал Питер, запыхавшись, и отошел в сторону, чтобы учителя могли подойти ближе и осмотреть мальчика.

"Вы двое были рядом с ним, верно? Есть ли у кого-нибудь из вас предположения, что могло стать причиной этого?" спросила мисс Каспер, наклонившись и осматривая тело Туты в поисках того, что могло вызвать его боль, но ничего не нашла.

"Нет, он был в порядке всего минуту назад, и вдруг стал таким", Гвен неуверенно ответила, посмотрев на мисс Каспер, а затем на Туту, хрюкающего в агонии.

"С Тутотом все будет в порядке?" спросила Джин, с тревогой глядя на друга, и ее сердце сжалось при виде того, как мучительно страдает один из ее лучших друзей.

"Да, с ним все будет хорошо, но мы должны отвести его в медпункт и позвонить родителям", другой учитель уверенно сказал это, немного успокоив троих детей, а затем потянулся вниз и осторожно поднял Туту, после чего пошел по трибунам.

"Надеюсь, с Тутотом все в порядке; я впервые вижу, чтобы ему было больно", озабоченно сказала Джин, ее прежней радости уже не было видно.

"Ты слышала учителя, Джин. С ним все будет в порядке; возможно, ему еще немного будет больно, но он полностью поправится". Питер с улыбкой похлопал Джин по плечу, подбадривая ее, но они с Гвен были не настолько доверчивы, чтобы слепо верить словам мужчины, хотя и надеялись, что он прав.

"Да, вы правы", пробормотала Джин с принужденной улыбкой, глядя на Гвен и Питера и возвращая себе часть своей кипучей личности.

Тут понятия не имел, что с ним происходит, поскольку сейчас он даже не контролировал свое тело. Он видел и чувствовал, как мужчина подхватил его на руки и понес через школу, но был слишком занят, пытаясь отфильтровать шум, который стоял у него в голове. Однако ему это не удалось, и долгое время он просто лежал на кровати, корчась от боли, и изо всех сил старалась подавить свой слух.

Но вдруг он почувствовал, как большая сильная рука и маленькая мягкая рука коснулись его тела, слегка успокаивая боль; открыв глаза, он увидел лица своих родителей, а затем стал смотреть прямо сквозь их тела. Тут видел, как они шевелят ртами и что-то говорят, но не мог разобрать, что именно; даже если бы он умел читать по губам, со всем тем, что происходило в его голове, у него не оставалось ни капли умственных способностей.

<http://tl.rulate.ru/book/101124/3575378>